

П.В. Лизунов*

**ЗАПАДНЫЙ БАНК В ВАРШАВЕ:
ОТ БАНКИРСКОЙ КОНТОРЫ
ДО АКЦИОНЕРНОГО БАНКА (1913–1949)**

P.V. Lizunov

**THE WESTERN BANK IN WARSAW:
FROM A BANKING OFFICE
TO A JOINT-STOCK BANK (1913–1949)**

Аннотация. По мере роста числа акционерных банков, усложнения экономических отношений и финансовых операций значение банкирских домов в России начинает постепенно падать. Банкирским домам, ранее игравшим существенную роль в экономической жизни страны, становилось все сложнее конкурировать с акционерными банками, которые обладали более солидными капиталами, пользовались широкой поддержкой государства, имели тесные связи со многими иностранными банками, располагали разветвленной сетью филиалов и отделений в разных городах страны. Некоторые из банкирских домов добровольно или вынужденно закрывались, другие приобретались акционерным банкам, третьи — акционировались, четвертые, в основном небольшие банкирские конторы, имевшие часто спекулятивный характер, — банкротились. В данной статье рассматривается процесс преобразования банкирских заведений в акционерные коммерческие банки, который наметился в России с начала 1910-х гг. В качестве примера взят банкирский дом «Г. Вавельберг», имевший конторы в Петербурге и Варшаве, на основе которых были созданы два самостоятельных акционерных учреждения: Петербургский торговый банк (1912) и Западный банк в Варшаве (1913). Еще до Первой мировой войны Западный банк в Варшаве стал одним из крупнейших банков в Царстве Польском. Одновременно акционировались еще несколько известных банкирских заведений: «Братья Рябушинские» — в Московский банк, «И.В. Юнкер и К^о» — в Коммерческий банк «И.В. Юнкер и К^о» (Московский промышленный банк). Другие банкирские заведения в своем развитии шли в том же направлении. Западный банк представляет особый интерес для изучения в силу того, что, возникнув

* *Лизунов Павел Владимирович*, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и права Гуманитарного института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Lizunov Pavel Vladimirovich, Doctor in History, Professor, Department of History, Philosophy and Law, Institute of Humanities, M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

+7-909-550-84-63; p.lizunov@narfu.ru

в период нахождения Царства Польского в составе Российской империи, он сохранил свои позиции после получения Польшей независимости в 1918 г., несмотря на серьезные экономические кризисы, переживаемые Польской Республикой в середине 1920-х и начале 1930-х гг. Просуществовал Западный банк в Варшаве фактически до 1949 г.

Ключевые слова: банкирский дом «Г. Вавельберг», акционерный коммерческий банк, Варшава, Царство Польское, банковская система Российской империи, банковские операции.

Abstract. The importance of banking houses in Russia gradually declined with the increase of joint-stock banks, complication of economic relations and financial transactions. These houses, which previously played a significant role in the economic life of the country, found it increasingly difficult to compete with joint-stock banks with more solid capital, broad government support, close ties with many foreign banks, extensive branch network in different cities of the country. The banking houses were voluntarily or involuntarily closed, acquired by joint-stock banks or incorporated, while some of them, mostly small ones, whose activities were often speculative, went bankrupt. Using the example of the banking house “G. Wawelberg”, this article examines the process of transformation of banking institutions into joint-stock commercial banks, which started in Russia since the early 1910s. Two independent joint-stock institutions were created on the basis of its offices in Petersburg and Warsaw, the Petersburg Trade Bank (1912) and the Western Bank in Warsaw (1913). The latter became one of the largest banks in the Kingdom of Poland before the First World War. At the same time, “Ryabushinsky Brothers” were incorporated as the Moscow Bank, and “I.V. Juncker and Co” as the Commercial Bank “I.V. Juncker and Co” (Moscow Industrial Bank). The development of other banking institutions followed the same direction. The Western Bank is of particular interest for research due to the fact that, having emerged during the period when the Kingdom of Poland was part of the Russian Empire, it maintained its position after Poland gained independence in 1918, despite the deep economic crises experienced by the Polish Republic in the mid-1920s and early 1930s. The Western Bank operated in Warsaw until 1949.

Keywords: banking house “G. Wawelberg”, joint-stock commercial bank, Warsaw, Kingdom of Poland, banking system of the Russian Empire, credit operations.

* * *

Несмотря на значительные успехи, достигнутые в историографии российских дореволюционных банкирских учреждений, остается немало не только не изученных тем, но и самих банков, которые редко или вовсе не упоминаются в работах, посвященных деятельности отечественных кредитно-финансовых учреждений. Одним из них является Западный банк в Варшаве¹, который возник на основе

¹ Следует признать, что деятельность большинства банков Царства Польского вообще слабо изучена в российской историографии.

семейного банкирского дома «Г. Вавельберг», основанного Гиршем Маркусовичем (Генрихом Михайловичем) Вавельбергом (1813–1891). Начав свою деятельность с небольшой лотерейной конторы и меняльной лавки, он создал банкирский дом в Варшаве еще в 1848 г., а затем и в Петербурге в 1869 г. Его сын Ипполит Генрихович (Андреевич), он же Гуне Нусен (1844–1901) вместе с зятем Станиславом Матвеевичем Ротвандом (1839–1916) поставили семейное дело на широкую ногу. Их дети Михаил-Сигизмунд (1880–1949) и Вацлав (1885–1945) Ипполитовичи Вавельберги, а также Анджей-Леон (Андрей Станиславович) Ротванд (1878–1951) продолжили семейный бизнес на более высоком уровне.

К началу XX в. банкирский дом «Г. Вавельберг» в Варшаве и Петербурге был одним из старейших и значительных действующих частных банков Российской империи. За время своего существования фирма «Г. Вавельберг» приобрела репутацию солидного банкирского заведения с установившимся кредитом и именем, с оборотом в несколько миллионов рублей и обширными связями как с российскими, так и заграничными партнерами. Однако после кончины И.Г. Вавельберга варшавская и петербургская конторы банкирской фирмы «Г. Вавельберг» фактически стали независимыми друг от друга

Первая попытка преобразовать банкирский дом «Г. Вавельберг» в акционерный коммерческий Западный банк с отделениями в Петербурге, Варшаве и Лодзи была предпринята в 1907 г. Министр финансов В.Н. Коковцов 1 марта 1907 г. даже утвердил его устав. Первоначально складочный капитал нового банка составлял 5 млн руб., который планировалось образовать выпуском 20 тыс. акций по 250 руб. каждая. Капитал предполагалось распределить между учредителями. Позднее они намеривались решением общего собрания акционеров и с разрешения министра финансов увеличить капитал до 10 млн руб.

Учредителями Западного банка являлись совладельцы семейного банкирского дома «Г. Вавельберг» в Петербурге и Варшаве М.И. Вавельберг, его брат В.И. Вавельберг, их мать Л.С. Вавельберг, петербургский купец 1-й гильдии О.С. Берсон, член Государственного совета С.М. Ротванд, его сын инженер путей сообщения А.С. Ротванд и землевладелец Варшавской губернии И.А. Шебеко². Все они приходились друг другу близкими родственниками.

Западный банк, по сообщениям прессы, «будет придерживаться программы своего предшественника банкирского дома “Г. Вавельберг” — отношений с аристократией и промышленностью, что

² Устав Западного банка // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1907. 29 октября. № 64. Ст. 562. С. 2294; Kurjer Warszawski. 1907. 19 listopada. № 320.

подтверждалось личным составом совета нового банка»³. Польская “Gazeta losowań” утверждала, что владельцы отделений банкирского дома «Г. Вавельберга» в Варшаве и Петербурге решили преобразовать фирму в акционерный банк «по семейным обстоятельствам», но в чем они заключались, не уточняла. Часть капитала, как указывалось в газете, будет принадлежать «некому немецко-французскому синдикату»⁴.

Впервые в российской истории банкирский дом попытался трансформироваться в акционерный коммерческий банк. Однако в 1907 г. Западный банк в том виде, в котором задумывался изначально — одновременно в Петербурге, Варшаве и Лодзи — создан не был. Одной из причин, по-видимому, стали возникшие разногласия среди учредителей, которые не вышли за пределы узкого семейного круга. Тем не менее, владельцы банкирского дома «Г. Вавельберг» не отказались от акционирования. На его основе в 1912 г. возникает С.-Петербургский торговый банк⁵, а в 1913 г. — Западный банк в Варшаве.

Оба банка были образованы путем приема части активов и пассивов петербургской и варшавской контор банкирской фирмы «Г. Вавельберг», которая была объявлена «находящейся в ликвидации».

После решения о реорганизации банкирского дома «Г. Вавельберг» и разделении его на два коммерческих банка министр финансов В.Н. Коковцов 21 декабря 1912 г. представил Правительствующему Сенату, утвержденный им 17 декабря устав учреждаемого в Варшаве акционерного общества под наименованием «Западный банк» (Bank Zachodni). Учредителями являлись отец и сын С.М. и А.С. Ротланды, И.А. Шебеко, его жена Ф.Л. Шебеко (урожденная Ротланд), адвокат М.К. Юрчик-Табенцкий — муж дочери С.М. Ротланда, Софии-Анны, и итальянский гражданин маркиз К. Кавриани-Арригони — муж младшей дочери С.М. Ротланда, Леонии.

Складочный капитал Западного банка определялся первоначально в 5 млн руб., образованный выпуском 20 тыс. акций по 250 руб. каждая. Акции выпускались как именные, так и на предъявителя — по желанию их владельцев⁶.

Особенностью устава Западного банка в Варшаве было то, что он имел, с одной стороны, право выдавать ссуды под процентные бумаги сроком на 2 месяца в размере до 80 % их биржевой стоимости, а с другой — если чистая прибыль превышала 10 %, то акционеры

³ Gazeta losowań papierów publicznych. 1907. 5 lipca № 27.

⁴ Ibid. 16 marca. № 11.

⁵ Лизунов П.В. С.-Петербургский торговый банк: от меняльной лавки до акционерного коммерческого банка // Новый исторический вестник. 2019. № 3 (61). С. 6–28.

⁶ Устав Западного банка. Варшава, 1913. С. 1–4.

могли получить лишь половину излишка. Остальная часть прибыли отчислялась в особый запасной капитал, пока последний не достигнет размера основного капитала.

В устав Западного банка был включен пункт, согласно которому его учредители могли открыть отделение в Петербурге. В уставе С.-Петербургского торгового банка также имелось положение о возможности открытия отделений в Варшаве и Лодзи. Включение этих пунктов в уставы подчеркивал полную самостоятельность и независимость обоих банков, вышедших из одного банкирского дома «Г. Вавельберг».

В 1913 г. в Российской империи было учреждено всего два акционерных коммерческих банка: кроме Западного в Варшаве был основан еще Тифлисский коммерческий банк с капиталом в 2,5 млн руб. Западный банк стал шестым акционерным банком в Варшаве и восьмым в Привислинском крае. По количеству коммерческих банков Варшава уступала только Петербургу и Москве. Кроме Коммерческого (1870), Учетного (1871), Промышленного (1911), Для торговли и промышленности (1911) и Кооперативных товариществ (1911) в Варшаве действовали также отделения трех петербургских банков (Азовско-Донской, Волжско-Камский и Международный) и два лодзинских (Торговый и Купеческий). По своей организации польские коммерческие банки практически ничем не отличались от остальных российских банков.

Известный историк-экономист И.И. Левин считал, что ряд польско-еврейских банкиров (В. Ляский, Л. Кроненберг, С.А. Френкель) сыграли немаловажную роль в учреждении в Петербурге в 1869 г. Международного коммерческого и Учетного и ссудного банков, а в 1871 г. — Русского для внешней торговли банка. «Польша, — полагал Левин, — служила мостом, передаточным пунктом между Россией и Западом». Однако по мере роста банкирского дела во внутренней России, в связи с развитием ее индустриализации и накопления капиталов, эта роль стала падать, а в последней четверти XIX в. некогда «самобытные польские банкиры» приобщились общерусской банковской системе и утратили свои местные характерные особенности. В результате «европеизации» русская банковская система превратилась в универсальную для всей страны⁷.

Учредительное собрание Западного банка состоялось 18 июня 1913 г., на нем прошли выборы членов совета и правления банка. Председателем совета без каких-либо возражений был избран С.М. Ротванд, товарищем председателя — князь Здислав Любомирский. В совет банка вошли Герман Гинсберг, Эдуард Гейман, князя

⁷ Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России: сборник. М., 2010. С. 75-76.

Альбрехт и Матвей Радзивиллы, Феликс Шиле, Игнаций Шебеко. Председателем правления был избран Анджей Ротванд, заместителем председателя — Болеслав Павликевич. Членами правления стали Станислав Ляндау и Михаил Табенцкий. Все лица, стоявшие во главе Западного банка, Варшавской конторой Государственного банка признавались «вполне солидными»⁸.

Из всех учредителей банка наиболее опытными и влиятельными были С.М. Ротванд и И.А. Шебеко, руководившие варшавской конторой «Г. Вавельберг».

Ротванд родился в г. Ленчица в традиционной еврейской семье, но в 1855 г. в возрасте 16 лет принял лютеранство⁹. После окончания гимназии в Варшаве в 1856 г. он поступил в Московский университет на юридический факультет. Однако после закрытия там кафедр гражданских, уголовных и административных законов Царства Польского, он перевелся в С.-Петербургский университет, который закончил в 1860 г. «со степенью кандидата прав»¹⁰.

После непродолжительной службы в ведомстве Комиссии юстиции Царства Польского Ротванд занялся адвокатской деятельностью. Он прослыл успешным специалистом по гражданскому праву, особенно в коммерческих вопросах, имел репутацию превосходного защитника и, как следствие, большой успех у клиентов. После русификации судебных органов в Польше он оставил профессию адвоката.

В августе 1875 г. Ротванд женился на вдове своего старшего брата Леона Марии-Анне, дочери Генриха Вавельберга, основателя банкирского дома «Г. Вавельберг». С 1880 г. в качестве совладельца банкирского дома Ротванд стал принимать деятельное участие в его делах в качестве юрисконсульта. В январе 1883 г. он записался в варшавское купеческое общество. В 1886 г. банкирский дом был оформлен в торговый дом на правах товарищества под фирмой «Г. Вавельберг», состоящий из двух полных товарищей — И.Г. Вавельберга и С.М. Ротванда¹¹.

После смерти своего шурина Ипполита Вавельберга Ротванд фактически единолично руководил Варшавским отделением фирмы,

⁸ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 587. Оп. 53. Д. 140. Л. 6 об. -7; Финансовое обозрение. 1913. № 14. С. 12.

⁹ Антошевский И.К. Евреи-христиане. Историко-генеалогические заметки. СПб., 1907. С. 39.

¹⁰ РГИА. Ф. 773. Оп. 123. Д. 150. Л. 122-129; Императорский С.-Петербургский университет в течение пятидесяти лет его существования: историческая записка / Сост. В.В. Григорьевский. СПб., 1879. С. СХХII.

¹¹ Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В.А. Дмитриева-Мамонова. Ч. 2. СПб., 1905. С. 495.

на правах полного товарища¹². Не без основания современники считали С.М. Ротванд одним из самых богатых представителей польской буржуазии. Он являлся председателем правления страхового общества «Заботливость»; директором общества Страховицких горных заводов; членом правлений Варшавского страхового от огня общества, акционерного промышленного общества механических и горных заводов «Лильпоп, Рау и Левенштейн», общества свеклосахарного и рафинадного завода «Черск», общества свеклосахарного завода «Млодзешин фабричный», акционерного общества Красинецкого свеклосахарного завода, сахарных заводов «Цельце» и ряда других промышленных и финансовых учреждений. В Варшаве Ротванд владел несколькими каменными домами.

В марте 1885 г. Ротванд был избран членом Варшавского биржевого комитета, затем товарищем председателя. В 1906 г., после отставки Мечислава Эпштейна, он получил должность председателя Биржевого комитета, в которой оставался до своей смерти¹³.

В качестве представителя польской буржуазии Ротванд входил в состав Совета съездов представителей промышленности и торговли. В апреле 1906 г. Ротванд, как председатель Варшавской фондовой биржи был избран представителем от торговой и промышленной курии в Государственный совет¹⁴. В одной из газетных статей, посвященных избранию Ротванда в члены Госсовета, его охарактеризовали как «просвещенного человека, европейского склада ума... и обширных познаний»¹⁵.

6 мая 1913 г. С.М. Ротванд за благотворительную деятельность был пожалован орденом Св. Владимира 3-й степени, дающим право на получение потомственного дворянства. Определением Департамента герольдии Правительствующего сената от 22 мая 1914 г. он вместе с сыном Анджеем-Леоном был возведен в потомственное дворянство.

Вторым по влиянию в варшавской банкирской конторе был присяжный поверенный Игнаций-Людвиг Альбертович (Адальбертович) Шебеко (1859–1937), который в 1889 г. вступил в товарищество «Г. Вавельберг». Он происходил из потомственных дворян Могилевской губернии, приверженцев римско-католической церкви. Шебеко родился в военном поселении Боковое Херсонской губернии. После окончания полного курса Императорского Александровского лицея

¹² Gazeta Lwowska. 1906. 3 kwietnia. № 76.

¹³ Jubileusz wybitnego obywatela // Gazeta Lwowska. 1913. 23 stycznia. № 17; Stulecie Giełdy Warszawskiej (1817–1917). Warszawa, 1917. S. 164, 168–169, 186–187.

¹⁴ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 790. Л. 15, 17; Государственный совет / Сост. А.Г. и М.Л. [Левенсон]. СПб., 1907. С. 208.

¹⁵ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 790. Л. 1.

в Петербурге с чином титулярного советника в июне 1880 г. он начал службу по Министерству юстиции. С 1883 г. Шебеко исполнял обязанности товарища прокурора Варшавского окружного суда, в апреле 1885 г. был назначен товарищем Лифляндского губернского прокурора, а с июня 1885 г. исполнял его обязанности. В 1886 г. по собственному прошению был уволен от службы и в дальнейшем состоял присяжным поверенным округа Варшавской судебной палаты¹⁶.

27 января 1887 г. Шебеко женился на Фелиции Львовне, дочери Марии-Анны, падчерицы С.М. Ротванда.

С 1896 г. Шебеко занимал должность вице-председателя правления Варшавско-Венской железной дороги, был членом акционерного общества «Электричество» и др. Он владел большим имением Глоговец размером 600 десятин земли в Кутновском уезде Варшавской губернии. Осенью 1909 г. Шебеко был избран в Государственный совет от землевладельцев Царства Польского¹⁷.

В апреле 1915 г. Николай II назначил Шебеко членом чрезвычайной следственной комиссии для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками, созданной 9 апреля 1915 г. под председательством сенатора А.Н. Кривцова¹⁸. 1 января 1917 г. Шебеко был пожалован чином статского советника¹⁹.

Весной 1917 г. он вернулся в Варшаву. В 1918 г. был избран членом Польского национального комитета в Париже, в 1919 г. вступил в национальную правую партию — «Правица»²⁰. После провозглашения независимости Польши Шебеко находился на дипломатической службе. В 1920 г. он был представителем Польши в Германии, в 1922 г. — в Лиге Наций. Тогда же был избран депутатом Польского Сейма 1-го срока (1922–1927). В 1928 г. он был переизбран, но вскоре сложил с себя депутатские полномочия и отошел от политической деятельности²¹.

Вскоре после учреждения, 1 июля 1913 г. Западный банк ходатайствовал перед Варшавской конторой Государственного банка об открытии кредита по переучету векселей в размере 3 млн руб.

¹⁶ Там же. Д. 840. Л. 4–6, 25–32.

¹⁷ Государственный совет. Члены Государственного совета по выборам. Пг., 1915. С. 101.

¹⁸ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 840. Л. 18.

¹⁹ Там же.

²⁰ Государственный совет Российской империи: 1906–1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 319–320

²¹ Ignacy Szebeko (Sylwetka) // Postęp: pismo codzienne dla rodzin polskich. 1922. 18 stycznia. № 14; S. p. Ignacy Szebeko // Kurjer Warszawski: wydanie wieczorne. 1937. 28 maja. № 144. S. 12; Ibid. 30 maja. № 146. S. 21.

Вексельный портфель Западного банка состоял главным образом из векселей товарного происхождения.

Учетный Комитет Варшавской конторы, рассмотрев просьбу Западного банка, признал возможным открыть ему кредит по переучету векселей в размере 2 млн руб. Обратив при этом внимание, что хотя банкирский дом «Г. Вавельберг» с образованием Западного банка и продолжает производить некоторые операции, но в гораздо меньшем объеме. Поэтому Учетный комитет постановил сократить варшавской конторе банкирского дома, находившемуся в состоянии ликвидации, вексельный кредит с 2 млн до 1 млн руб.

Согласно заключению Отдела местных учреждений Государственного банка, акции Западного банка поступили из «очистительного баланса» банкирской конторы «Г. Вавельберг» в Варшаве полностью в собственность этого банкирского дома, так что вопрос об открытии Западному банку кредита сводился в сущности к повышению на 1 млн руб. нормы кредита бывшего варшавского отделения этого банкирского дома²².

«Принимая во внимание, что баланс “Г. Вавельберг” составлял 28 млн руб., а вместе с балансом Западного банка в общей сложности выражался в сумме более 40 млн руб., а также имея в виду, что капиталы обоих кредитных предприятий составляли 9,5 млн руб.», Отдел местных учреждений находил, что предположенная Учетным комитетом для Западного банка норма кредита по переучету векселей в 2 млн руб. и составит вместе с кредитом банкирского дома «Г. Вавельберг» 5,5 млн руб., не является по соответствию с оборотами и капиталами обоих предприятий «преувеличенной». На этом основании Отдел местных учреждений полагал постановление Учетного комитета Варшавской конторы Государственного банка утвердить. В результате рассмотрения ходатайство Западного банка об открытии ему кредита по переучету векселей в размере 3 млн руб. было утверждено 18 октября 1913 г. Советом Государственного банка без каких-либо изменений²³.

Банкирский дом «Г. Вавельберг» в Варшаве, находившийся в ликвидации с 18 июня 1913 г., передал ведение всех своих текущих дел Западному банку, в который перешло большинство прежних сотрудников фирмы. Процедура ликвидации продолжалась до середины 1920-х гг. Всё это время интересы бывшего в ликвидации банкирского дома «Г. Вавельберга» представлял Западный банк. Через мировой суд г. Варшавы Западный банк, регулярно извещал клиентов-должников банкирской конторы о необходимости вернуть старые креди-

²² РГИА. Ф. 587. Оп. 53. Д. 140. Л. 6 об. -7.

²³ Там же.

ты²⁴. Директором банкирского дома «Г. Вавельберг» в Варшаве до его окончательной ликвидации являлся Анджей Ротванд.

В октябре 1913 г. Западный банк открыл отделение в Лодзи²⁵. Ранее там действовало отделение банкирского дома «Г. Вавельберг». В декабре 1913 г. Западный банк приступил к выпуску 10 тыс. новых акций в 250 руб. нарицательных каждая, по выпускной цене за акцию в 275 руб., кроме издержек за изготовление и гербовый сбор. Новые акции участвовали в прибылях банка с 1 января 1914 г. наравне со старыми. Владельцы старых акций имели преимущественное право на получение новых из расчета одна новая за две старых²⁶.

Еще до Первой мировой войны Западный банк в Варшаве стал одним из крупнейших банков в Царстве Польском. По размеру капитала и оборотам в 1914-1915 гг. он уступал лишь Коммерческому банку в Варшаве, Учетному банку в Варшаве и Коммерческому банку в Лодзи²⁷. Во время войны Западный банк проявил исключительную жизнеспособность, исправно выполняя свои обязательства без использования моратория. Разделение на два отдельных банка позволило уменьшить убытки, связанные с потерей российского денежного рынка, от которого пострадали другие польские банки²⁸.

В конце мая 1915 г. состоялось годовичное собрание акционеров Западного банка, предоставивших 22 175 акций, дающих право на 181 голос. Несмотря на то, что истекший операционный год был завершен по балансу с чистой прибылью в 200 975 руб., общее собрание акционеров банка решило не выплачивать дивиденды, а полученную прибыль направить на увеличение запасного капитала. Отчет правления банка и баланс собранием акционеров был принят единогласно, также была утверждена смета расходов на 1915 г. в размере 405 500 руб. Кроме того, собрание приняло и утвердило прошлогоднее постановление об увеличении акционерного капитала и открытии новых отделений²⁹.

В 1915 г. Западный банк в Варшаве, как все банки Царства Польского, оказался на территориях, занятых австро-германскими войсками. Ни один из них не предоставил в Совет съездов представителей акционерных коммерческих банков своих отчетов за

²⁴ *Obwieszczenia Publiczne: dodatek do Dziennika Urzędowego Ministerstwa Sprawiedliwości*. № 84. 1922. 28 października. S. 5, 7.

²⁵ *Финансовое обозрение*. 1913. № 21. С. 13.

²⁶ Там же. № 25. С. 13.

²⁷ *Kołodziej E. Gospodarka wojenna w Królestwie Polskim w latach 1914-1918*. Warszawa, 2018. S. 22.

²⁸ *Morawski W. Słownik historyczny bankowości polskiej do 1939 roku*. Warszawa, 1998. S. 142.

²⁹ *Финансовое обозрение*. 1915. № 11. С. 11.

1915 г.³⁰ Некоторые представители польских банков заняли анти-русскую прогерманскую позицию. После оккупации Варшавы немцами в 1915 г. С.М. Ротванд, будучи членом Государственного совета, выступал против бойкота польскими юристами немецкой судебной системы и присоединился к комиссии, ведущей переговоры с германскими властями.

После смерти С.М. Ротванда в 1916 г. председателем правления банка стал его сын Анджей, который исполнял эту должность до 1939 г.³¹

Анджей-Леон Ротванд окончил в 1897 г. гимназию в Варшаве, а в 1902 г. — Институт инженеров путей сообщения Александра I в Петербурге³². Отец постепенно вводил сына в предприятия, в которых занимал руководящие должности, а также принадлежавшие семье. С 1910 г. А. Ротванд становится членом Совета общества «Лильпоп, Рау и Ловенштайн». Он избирался членом правления Варшавского общества страхования и страхового общества «Заботливость», сахарных заводов «Цельце», «Красинец», «Черск» и «Млодзешин фабричный».

В 1934–1936 гг. А. Ротванд являлся членом Совета Польского банка в Варшаве, входил в Совет по валютному рынку в Варшаве и был членом правления банковской ассоциации в Польше (1932–1939). Также он был членом Совета (1927–1939), а затем членом президиума Совета (1930–1931) Центрального союза польской промышленности, торговли и финансов, членом Ассоциации польских экономистов и др.

А. Ротванд считался одним из самых богатых и влиятельных людей Польши 1920–1930-х гг., владельцем большого количества акций банковских и промышленных предприятий и обществ, а также нескольких объектов недвижимости в Варшаве.

По утверждению автора статьи «Диктаторы польской хозяйственной жизни», опубликованной в познаньском календаре «Самооборона народа на 1939 год», Ротванд входил в число 21 «серого кардинала», имеющих наибольшее влияние на промышленность и финансы предвоенной Польши. В приведенном списке были бывшие министры финансов Антоний Венявский и Чеслав Кларнер, бывший министр промышленности и торговли Мариан Шидловский,

³⁰ Русские акционерные коммерческие банки по отчетам за 1915 год, с соответствующими данными за 1914 год. Пг., 1915. С. 1.

³¹ Варшавское утро. 1913. 07 (20) июля. № 44; Kurjer Warszawski. 1913. 16 lipca. № 194; Ibid. 24 lipca. № 202; *Morawski W.* Słownik historyczny bankowości polskiej do 1939 roku. S. 142–143.

³² Список окончивших курс в Институт инженеров путей сообщения императора Александра I за сто лет 1810–1910. СПб., 1910. С. 149.

банкиры и промышленники Альфред Фальтер, Тадеуш Эпштейн, Эдуард Натансон и др.³³

Западный банк кроме центрального отделения имел еще четыре городских филиала в Варшаве на ул. Новый свят, 51, ул. Маршалковской, 106, ул. Билянської, 18, ул. Торгова, 64; четыре филиала в Гдыни, Кракове, Лодзи и Познани, а также два отделения в Катовице и Радоме. Центральное отделение Западного банка в Варшаве находилась в здании на ул. А. Фредри, 6, в котором ранее располагалась банкирская контора «Г. Вавельберг»³⁴.

Первоначальный капитал Западного банка, составлявший 5 млн руб., в 1913 г. был увеличен до 7,5 млн руб. В 1919 г. капитал составлял 32,4 млн польских марок, в 1920 г. — 48,6 млн марок, в 1921 г. — 97,2 млн марок., в 1923 — 486 млн марок, в 1923 г. — 680 млн марок, в 1925 г. — 5,04 млн злотых, а в 1928 г. — 10,08 млн злотых³⁵.

В 1918–1923 гг. экономика Польши переживала сильнейшую инфляцию, которая летом 1923 г. переросла в гиперинфляцию, уничтожившую капиталы многих польских банков. Летом 1925 г. произошел обвала курса злотого, началась «атака клиентов на банки», стремившихся изъять свои вклады³⁶.

В трудный для польской экономики период кризиса Западный банк в Варшаве, несмотря на отсутствие оборотных средств, продолжал напрямую кредитовать несколько крупных и средних предприятий разных отраслей промышленности. Среди них были такие предприятия, как «Лильпоп, Рау и Левенштейн», Моджеевские горно-металлургические заводы, Товарищество промышленных предприятий “Kabel”, электротехническое производство “Stanrej”, варшавская кондитерская фабрика “Stanisław Fuchs”, пивоваренный завод в Ченстохове, стекольный завод “Dąbrowa”, товарищество химического и фармацевтического производства “Magister Klawe”, товарищество “Szlenker, Wydźga i Weyer”, Шветоерские промышленные предприятия, сахарные заводы «Цельце» и «Красинец» и др.

В результате портфель векселей и счета дебиторов Западного банка значительно выросли. На 1 января 1924 г. они составляли

³³ Wielki kalendarz Samoobrony narodu na rok 1939; Диктатори польського господарського життя // Діло. 1938. 31 грудня. № 291.

³⁴ Książka informacyjno-adresowa Cała Warszawa 1930. Warszawa, 1930. Dział VI. S. 14, 53, 64, 66, 104, 107, Dział XIII. S. 6.

³⁵ Morawski W. Słownik historyczny bankowości polskiej do 1939 roku. S. 143; Obwieszczenia Publiczne: dodatek do Dziennika Urzędowego Ministerstwa Sprawiedliwości. 1923. 25 lipca. № 59 A. S. 8; Ibid. 1927. 5 lutego. № 11. S. 37; Ibid. 1928. 24 października. № 85 A. S. 20–21; Ibid. 1931. 7 listopada. № 89 A. S. 3–4; Statut spółki akcyjnej pod firmą “Bank Zachodni, Spółka Akcyjna”. Warszawa, 1932. S. 5; Ibid. 1938. S. 4.

³⁶ Флейтерский С. История банковского дела в Польше до 1989 года. С. 23. — URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/206/696/1219/02-glava1.pdf> (дата обращения: 22.04.2020).

1 350 234 злотых, а на 31 декабря того же года — 6 583 935 зл. С другой стороны, со времени введения в апреле 1924 г. новой валюты — польского злотого — было отмечено заметное увеличение взносов и сумм, находившихся на счетах корреспондентов. Они достигли 860 127 зл. на 1 января 1924 г., а на 1 января 1925 г. — 3 351 706 зл. Выросли и операции инкассо³⁷. На 1 января 1924 г. после вычета 10 % они составляли 688 809 зл., а на 31 декабря того же года — 22 159 559 зл. Прибыль банка за 1924 г. составила 327 388 зл. В качестве дивиденда было выдано по 1 злотому на одну акцию в 25 злотых. Оставшиеся 3 049 злотых перешли на следующий 1925 г.³⁸

Вторая половина 1920-х гг. оказалась более благоприятной для банковского сектора Польши. В 1928 г. было принято новое банковское законодательство, которое запрещало банкам заниматься торговой деятельностью, а также производить банковские операции через общества с ограниченной ответственностью. К 1930 г. только в Варшаве насчитывалось почти 70 коммерческих банков и 14 банкирских домов³⁹.

1931 год ознаменовался новым кризисом в Польской Республике. Последствия банковского кризиса польские банки ощутили в 1931 г. после краха Эстеррейхише кредитаншталь (Österreichische Credit Anstalt). Кризис болезненно отразился на частных банках, что повлекло отток иностранного капитала из страны. Частично его место занял государственный капитал. Эти проблемы еще более усугубились из-за дефляционной политики правительства Польши, которая проводилась в основном по соображениям престижа, нежели здравого смысла. С этого момента количество частных коммерческих банков и их отделений стало постепенно уменьшаться. После кризиса частные банки в Польше перестали играть какую-либо значительную роль. Возросло значение государственных банков⁴⁰.

В период «великой депрессии» начала 1930-х гг. Западный банк в Варшаве продолжал финансировать такие предприятия, как «Лильпоп, Рау и Левенштейн», два сахарных завода («Цельце», «Красинец») и три страховые компании.

Западный банк всегда поддерживал тесные связи с Варшавским учетным банком. Они располагались в двух рядом стоящих зданиях. Еще в 1898 г. банкирский дом «Г. Вавельберг» продал принадлежав-

³⁷ Одна из форм расчета между продавцом (производителем товара, поставщиком услуг) и покупателем, при котором расчет осуществляется не участниками сделки, а их банками. При этом банк получает за посреднические услуги оплату в виде комиссионных.

³⁸ Kurjer Warszawski: wydanie wieczorne. 1925. 22 czerwca. № 173.

³⁹ Książka informacyjno-adresowa Cała Warszawa 1930. Warszawa, 1930. Dział XIII. S. 6–7.

⁴⁰ Флейтерский С. История банковского дела в Польше до 1989 года. С. 24.

ший ему соседний участок земли Учетному банку под постройку собственного здания. Хранилища двух банков даже были соединены общим подземным коридором. Во время «большого кризиса» Западный банк избежал потрясения, которое не миновало соседний Учетный банк. Вероятно, что в драматические дни майской паники 1931 г. Западный банк поддерживал соседа, испытывавшего более серьезные проблемы.

После окончания экономического кризиса начала 1930-х гг. в Польше прибыль Западного банка упала до символических сумм и дивиденды акционерам не выплачивались. Тем не менее, он был причислен к «большой шестерке» частных польских коммерческих банков.

Руководство гордилось тем, что Западный банк был чисто национальным польским коммерческим учреждением, не основанном на иностранных капиталах. Впрочем, в 1938 г. генеральным директором Западного банка становится Генрих Ашкенази, раньше тесно связанный с финансовой группой *Österreichische Credit Anstalt*.

В 1934 г. наибольшим числом акций Западного банка владели Анджей Ротванд (23 500), Леония Кавриани (17 000), Софья Табенцкая (5 000), Чеслав Кларнер (3 500), «Лильпоп, Рау и Левенштейн» (3 108), Станислав Фукс (1 343), Юзеф Темлер (1 300)⁴¹.

Накануне Второй мировой войны, в 1937 г. в совет Западного банка входили князь Здислав Любомирский, Стефан Брун, доктор Стефан Добровский, Станислав Фукс, Чеслав Кларнер, Ежи Коморовский, Наполеон Корзон, доктор Юзеф Ландау, Анджей Ротванд, Павел Сапега, Кароль Шленкьер, Михал Вавельберг. Членами правления (дирекции) банка были Анджей Ротванд (президент), доктор Генрих Ашкенази (генеральный директор), Александр Мошковский, Антони Остророг-Вольский, доктор Юзеф Рапапорт, Мечислав Эверт.

Капитал банка превышал 10 млн зл., разделенных на 100 800 акций по номинальной цене 100 зл. каждая. Дивиденд в 1926 г. составил 6%, в 1927 г. — 8%, в 1928 г. — 9%, в 1929 г. — 8%, в 1930 г. — 6%, в 1931–1937 гг. — 0%⁴². Акции Западного банка на Варшавской фондовой бирже в первой половине 1939 г. котировались от 32 зл. (низший курс) до 39,25 зл. (высший курс)⁴³.

Западный банк в Варшаве осуществлял всю разрешенную законом банковскую деятельность. В задачи банка входили: расчет по

⁴¹ *Morawski W.* Bankowość prywatna w II Rzeczypospolitej. Warszawa, 1996. S. 103.

⁴² *Rocznik Polskiego Przemysłu i Handlu: połączone wydawnictwa: "Rocznik Informacyjny o Spółkach Akcyjnych w Polsce" i "Polski Przemysł i Handel (Rynek Polski)".* Warszawa, 1938. № 552.

⁴³ *Giełda Pieniężna w Warszawie. Sprawozdanie za rok 1938.* Warszawa, 1939. S. 82, 84–87.

внутренним и иностранным векселям, выдача кредитов на срок не более 9 месяцев, открытие кредитов в виде специальных текущих счетов, осуществление платежей в Польше и за рубежом, выдача аккредитивов и денежных переводов, покупка и продажа внутренних и иностранных переводных векселей за свой счет и от имени третьих лиц, открытие комиссий по подписке на государственные, муниципальные и другие займы за счет подписки на хранение ценных бумаг и других ценных бумаг.

В начале Второй мировой войны функционировали центральное отделение Западного банка в Варшаве и его филиал в Кракове. После оккупации Варшавы здание Западного банка перешло в собственность немцев. Здесь действовал Немецкий клуб. Во время Варшавского восстания немцы хранили здесь боеприпасы и оружие.

С января 1945 г. Западный банк возобновил работу в Прушкуве, а в марте того же года и в Варшаве. Головное здание банка пережило войну без серьезных повреждений. Постановлением Совета министров Польши от 4 апреля 1946 г. Западный банк в Варшаве был лишен лицензии, что стало основанием для начала процесса его закрытия в 1949 г.⁴⁴ 25 октября 1950 г. он был исключен из торгового реестра. Ликвидация Западного банка была связана с политическими изменениями в Польше, произошедшими после окончания Второй мировой войны. В 1953 г. здание бывшего Западного банка в Варшаве было передано Государственному казначейству Польской Народной Республики.

References

Antoshevskiy I.K. *Yevrei-khristiane. Istoriko-genealogicheskiye zametki* [Christian Jews. Historical and Genealogical Notes]. Saint Petersburg: Tipografiya Yu. Mansfeld, 1907. 51 p.

Fleyterskiy S. *Istoriya bankovskogo dela v Pol'she do 1989 goda* [A History of Banking in Poland until 1989]. — URL: <http://eccsocman.hse.ru/data/206/696/1219/02-glava1.pdf>

Gosudarstvennyy sovet Rossiyskoy imperii: 1906–1917. Entsiklopediya [State Council of the Russian Empire: 1906–1917. Encyclopedia] / Comp. by B.Yu. Ivanova, A.A. Komzolova, I.S. Ryakhovskaya. Moscow: ROSSPEN, 2008. 343 p.

Imperatorskiy Sankt-Peterburgskiy universitet v techeniye pyatidesyati let yego sushchestvovaniya: istoricheskaya zapiska [Imperial Saint Petersburg University during Fifty Years of Its Existence: A Historical Essay] / Comp. by V.V. Grigorevskiy. Saint Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i komp., 1879. 650 p.

Kołodziej E. *Gospodarka wojenna w Królestwie Polskim w latach 1914–1918*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2018. 170 s.

⁴⁴ *Morawski W. Słownik historyczny bankowości polskiej do 1939 roku. S. 143; Idem. Bankowość prywatna w II Rzeczypospolitej. S. 102–103.*

Levin I.I. *Aksionernyye kommercheskiye banki v Rossii: Sbornik* [Joint-Stock Commercial Banks in Russia: Collected Papers]. Moscow: Delo ANKH, 2010. 511 p.

Lizunov P.V. *Sankt-Peterburgskiy trgovyy bank: ot menyal'noy lavki do aktsionernogo kommercheskogo banka* [Saint Petersburg Commercial Bank from a Money-Changing Shop to a Joint-Stock Commercial Bank] // *Novyy istoricheskiy vestnik*. 2019. № 3 (61). P. 6-28.

Morawski W. *Bankowość prywatna w II Rzeczypospolitej*. Warszawa: Szkoła Główna Handlowa, 1996. 186 s.

Morawski W. *Słownik historyczny bankowości polskiej do 1939 roku*. Warszawa: MUZA SA, 1998. 207 s.

Поступила в редакцию
13 ноября 2020 г.